

«Конкурс. To be or not to be?»

УЧАСТНИКИ

Владимир Федорович Бух
архитектор, председатель комиссии по профессиональной этике Иркутской организации Союза архитекторов РФ

Елена Ивановна Григорьева
председатель правления Иркутской организации САР

Александр Альбертович Колесников
ОАО «Иркутскгражданпроект»

Владимир Борисович Стегайло
корпорация «Фортуна»

Алексей Николаевич Буйнов
ОАО «Иркутскгражданпроект»

Николай Евгеньевич Жуковский
ОАО «Иркутскгражданпроект»

Инна Евгеньевна Дружинина
ОАО «Иркутскгражданпроект»

Наталья Владиславовна Шерстова
ОАО «ГипродорНИИ»

Александр Брониславович Гладков
инвестиционно-строительная компания «Философия города»

Галина Васильевна Урлапова
ООО ТПО «Иркутскархпроект»

Хадича Асаналиевна Дулатова
журналист

Поводом для проведения 18 декабря 2003 года «круглого стола» стала печальная судьба архитектурных конкурсов, которые донныне проводились в Иркутске и Иркутской области. Для обсуждения были сформулированы два вопроса:

- 1) Нужны ли архитектурные конкурсы в Иркутске вообще?
- 2) Как проводить конкурсы, чтобы они были полезны городу?

Колесников Современное архитектурное сообщество уже и не мыслит воплощения лучших архитектурных и градостроительных проектов иначе, чем через конкурсы, через соревновательное сито. Чтобы достичь серьезных результатов, необходимо открытое профессиональное состязание. Можно вспомнить конкурс на здание Оперы, ставшей символом Сиднея, и конкурс на Новую оперу в Париже. В Сиднее четко поставленная цель – «Театр – символ города» – определила выдающийся результат, достигнутый архитектором Йорном Уотсоном. А в Париже размытое задание и неясно сформулированная цель конкурса не дали ожидаемого результата. В итоге парижане получили современное здание Новой оперы, но не выдающееся сооружение.

Что касается конкурса на Мариинку-III... Мне кажется, что в России нет положительного опыта проведения конкурсов. Проекты-победители архитектурных конкурсов 30-х годов XX века не были реализованы. Я участвовал в закрытом конкурсе на проектирование центра города Ангарска, который состоялся в 1980 году. На наш взгляд ложно сформулированные задачи конкурса мы сразу отвергли и предложили свое видение темы. С тех пор прошло 23 года, нового центра в Ангарске до сих пор нет, но в музее Щусева висит экспозиция с историей ангарского конкурса, проиллюстрированная именно нашей работой, проектом иркутских архитекторов, выполненным под руководством Павлова.

На моей памяти, сколько бы в Иркутске ни проводилось конкурсов, они всегда сопровождались размытыми заданиями, без явного желания получить яркий результат. Либо конкурс проводится ради галочки, либо ставятся ложные цели и задачи.

Григорьева Для меня не существует вопроса «Нужны ли конкурсы?»

Нужны однозначно. Речь может идти лишь о том, как сделать, чтобы они были привлекательны: а) для архитекторов, б) для заказчика. Ведь архитектурный конкурс – это PR-демонстрация уровня заказчика. Что нужно делать, чтобы результаты конкурсов реализовывались?

Бух Любое соревнование дает результат, если оно проводится по правилам. Наша беда в том, что конкурсы в России проводятся не по правилам, а для реализации интересов определенного круга людей. В спорте это называется «договорная игра».

Как определить, на какие объекты необходимо проводить архитектурные конкурсы? По общим положениям, их нужно проводить на важные градостроительные объекты.

Колесников Это положение очень существенно для Иркутска. В Москве есть рабочий Генеральный план, который постоянно совершенствуется. В Иркутске Генплан давно устарел, а новый находится в процессе разработки. Чем руководствоваться в работе иркутским архитекторам? Неизвестно. Но при этом предместная площадь в центре Иркутска активно застраивается без общего градостроительного видения. Возможно, пора поставить на Градостроительном совете вопрос об организации архитектурных конкурсов на основные, важнейшие для города площадки, определить и утвердить их перечень.

Бух Помните недавний конкурс на новый мост через Ангару? Победил, на мой взгляд, блистательный проект группы зодчих, которые выступали от Иркутской организации Союза архитекторов. И что? Новый мост возводят по другому проекту, по-моему, вообще без участия архитекторов. В результате город получит заурядное инженерное сооружение.

Колесников Оно так и называется – мостовой переход, а не мост.

Бух Посмотрите на первый мост через Ангару, построенный в 30-х годах! Ну разве новый мост, который начали строить в конце 90-х, сравнить с ним по архитектуре, хотя архитектурная и инженерная мысль за эти годы продвинулись очень далеко?! Пресса в истории с новым мостом промолчала, Союз архитекторов промолчал. Никаких реакций! Как будто так и надо: был конкурс, был победи-

тель, и их не стало!

Второй конкурс на разработку проекта туристического комплекса на Байкале возглавил Союз архитекторов. Можно сказать, что он прошел нормально, было пять-шесть работ, из которых жюри выбрало и объявило победителей. Но насколько я знаю, они также отодвинуты от дальнейшей работы. Проект будут разрабатывать люди, не имеющие отношения к конкурсу, и лишь частично привлекут студентов, которые завоевали третью премию.

В ноябре компания «Востсибстрой» провела конкурс на комплекс жилых домов возле кинотеатра «Баргузин». В жюри было три архитектора: я, главный архитектор Иркутска Третьяков, заместитель председателя Комитета по городскому обустройству Хомутильников, а также не то три, не то четыре представителя заказчика. В общем, конкурс был странный и проводился ради того, чтобы выбрать из представленных проектов тот, который согласует и «даст добро» на строительство главный архитектор города. Заказчик открыто декларировал это прямо на жюри. В итоге Третьякову представили несколько проектов, и он выбрал, по его мнению, наилучший.

Григорьева Интерес заказчика понятен, но в чем же тогда цель этого конкурса?

Бух Здесь все неправильно: положение, условия конкурса, состав жюри, нарушение анонимности. Ну и что нам теперь делать? Проводить в Иркутске такие конкурсы и дальше? Но они и так достаточно себя скомпрометировали. Это ж какое мужество и силу воли надо иметь, чтобы не потерять интерес к участию в архитектурных конкурсах после таких вот «блинов комом»? Видимо, Иркутской организации Союза архитекторов нужно брать это дело в свои руки.

Я ознакомился с Положениями по конкурсам Европейского Союза, Гостроя России и Министерства культуры, а также Московского правительства и почерпнул из них много интересного. Во всяком случае, я уверен, что условия конкурсов, которые проводятся в Иркутске, составляются с нарушением общепринятых норм, правил и положений, состав жюри подбирается не в том количестве и не в

том качестве, как требуется, а результаты конкурса мы отдаем в распоряжение заказчика. В московском Положении четко прописано со ссылкой на статью закона: если победитель конкурса не привлечен к дальнейшей разработке проекта, он может через суд обязать организатора конкурса восстановить справедливость. Кстати, победитель конкурса на концепцию застройки площади разрушенного террористами Всемирного торгового центра в Нью-Йорке архитектор Дэниель Либерскинд, которого заказчики конкурса попытались задвинуть на вторые роли в дальнейшем проектировании объекта, через суд добивается своих прав.

Простите меня за такую пространную речь, но я хотел бы подчеркнуть, что есть общие конкурсные правила, которые Союз архитекторов должен взять под контроль. Александр Альбертович совершенно справедливо говорит о необходимости четко сформулированных условий и задач для любого архитектурного конкурса. Причем эти условия в равной степени должны быть обязательны как для участников, так и для организаторов. А то получается интересный перекосяк: заказчики выставляют участникам целый ряд требований, но на себя никаких обязательств не берут. Единственный арбитр в конкурсе – это жюри численностью не менее девяти человек. Причем, в Положениях прописано, что 2/3 должны быть профессиональные архитекторы, и только 1/3 – представители организатора и заказчика. Победитель конкурса получает право на ведущую роль в дальнейшем проектировании и строительстве. Так должно быть по закону. Любое нарушение закона можно обжаловать через суд.

В Положении также сказано, что без визы Союза архитекторов условия и программа конкурса в работу не запускаются. Кроме того, все члены жюри должны подписать программу и условия конкурса в знак того, что они согласны судить по предлагаемым правилам. Что касается Иркутска, нашей организации Союза архитекторов придется поставить перед администрацией вопрос о разработке Правил или Положения о проведении конкурсов для города, а может быть, и для всей Иркутской области.

Можно посмотреть, как это сделали москвичи. Мэр Лужков составил условия конкурса, основываясь на Положении Госстроя и Минкультуры,

куда он добавил несколько пунктов из Положения Евросоюза, которые у нас не принимались во внимание. Иркутяне могут воспользоваться примером и опытом москвичей. А в дальнейшем, в случае нарушений условий конкурса, необходимо добиваться нормального проведения профессиональных соревнований и реализации прав победителей вплоть до суда. По мосту все промолчали, и что получит город в результате?

Григорьева Конкурс на проект нового ангарского моста мы выиграли. Жюри, хоть и составленное не по правилам (в нем было мало архитекторов), тем не менее, выбрало проект. Он попал в фокус общественного внимания и был освещен СМИ как остроумный, рациональный и очень теплый, человечный объект. Но потом заказчик конкурса – «ГипродорНИИ» – и заказчик моста не дали возможности победителям защитить свой проект. Авторы предлагали провести сравнительную экспертизу двух проектов: это нам не позволили сделать и не дали возможности осветить наши предложения в средствах массовой информации.

Бух А разве прессе надо давать что-то освещать? Она не берется освещать сама?

выиграли его, а дальше пусть решают и отвечают люди, обремененные властью: нужно им высокопрофессиональное решение поставленной задачи или им важно за счет ведомственных интересов и в угоду сиюминутным выгодам реализовать нечто совершенно другое. Возможно, такой итог мы могли бы опротестовать, но у нас не было особых оснований, так как в условиях не было ничего сказано насчет воплощения проекта-победителя.

Бух Дело вот в чем. Допустим, что заказчик не прописал это условие конкурса, вы этого не знали, но это не освобождает стороны от соблюдения закона: если вы выиграли конкурс, то при любых условиях имеете право проектировать дальше. Тут в действие должен вступать Гражданский кодекс Российской Федерации.

Жуковский В Российском положении четко написано: «Авторы проекта, получившего первую премию, с их согласия должны привлекаться к дальнейшей разработке этих проектов, если иное не было оговорено». Согласно Положению Евросоюза победа на конкурсе является своего рода заключением договора на разработку проекта.

Бух А в законе говорится, что, если организатор по истечении месяч-

Григорьева Это риторический вопрос.

Колесников Владимир Федорович прав, говоря о том, что условия конкурсов должны быть составлены корректно и тщательно, а цели и задачи прописаны точно. Для меня это важнейший момент. В пресловутом конкурсе на мост, который мы выиграли, нигде не было написано, что этот проект будет реализовываться. Поэтому, «играя» в этот конкурс, я не питал никаких иллюзий. Мы сыграли, подтвердили свой профессиональный уровень, получили комплименты,

ного срока не заключил договор, на него можно подать в суд и через суд принудить его заключить договор. Вот что сказано в московском Положении: «Автору или коллективу-победителю конкурса на архитектурное решение должно быть поручено выполнение проекта на последующих стадиях проектирования. Заказчик в течение 20 дней после выявления победителя конкурса обязан заключить договор на выполнение последующих стадий проектирования. При невыполнении данного требования победитель конкурса в соответствии

Владимир Бух
Владимир Стегайло
Хадича Дулатова
Инна Дружинина

со статьей 448, пункт 5 Гражданского кодекса РФ вправе обратиться в суд с требованием о принуждении заключить договор, а также о возмещении убытков, причиненных уклонением от его заключения». Пожалуйста, что вам еще нужно?

Жуковский Этот момент обозначен практически во всех конкурсных Положениях. Более того, все условия конкурса формируются и согласовываются местными общественными организациями. Положение Российское разработано для проведения всех конкурсов: на памятники, на скульптуры, произведения искусства, в том числе на здания и сооружения. В Европейском четко прописаны положения именно архитектурного конкурса. Московское Положение разработано для проведения архитектурных и градостроительных конкурсов, и в нем указывается, что организатором может быть Москомархитектуры. В странах Евросоюза все определяет Совет Европы, и организаторами конкурса могут быть любые физические лица, предприятия и учреждения, независимо от формы собственности.

Колесников В Германии мы были в крупном бюро известных немецких архитекторов – отца и сына Кляйхусов, которые построили едва ли не половину Берлина, и в нескольких не-

которого мы еще только пытаемся работать, включая законодательство о градостроительстве и архитектуре, единственное место, где можно обсуждать вообще качество архитектуры и говорить о ней, – это только конкурсы. Потому что в любом другом аспекте продукты архитектурного творчества защищены лицензиями, сертификатами и авторскими правами.

Бух Полагаю, что мы должны заострить внимание именно на этом. В городском Положении об архитектуре есть пункт, что на Управление архитектуры и градостроительства возложены функции по повышению выразительности застройки города. Но закон никому не дает права, в том числе и Управлению архитектуры, вмешиваться в конкретный архитектурный проект. То есть оно не может проводить экспертизу архитектурных объектов в городе. Таким образом, по закону единственным инструментом повышения качества застройки и архитектурной выразительности является конкурс. Соревнование для того и устраивается, чтобы выбрать оптимальное, лучшее из возможных решение конкретного места застройки.

Григорьева Причем квалифицированный составом жюри, не так ли?

Бух Естественно.

шлось обратиться в Москомархитектуры, где имеется специальный отдел конкурсного проектирования. Начальник этого отдела г-н Ракитин является одним из создателей московских и российских норм и участвует в создании программы и условий на каждый следующий конкурс. У нас есть договоренность, что если в Иркутске возникнут какие-то сложности с разработкой квалифицированных условий и программы конкурса, то мы можем обратиться к нему за помощью. Г-н Ракитин располагает огромным опытом и хорошей базой аналогов проведенных недавно конкурсов.

Что касается организаторов... Конкурсы на важнейшие городские площадки могут инициировать заказчик в лице городской администрации, фирмы-производители строительных материалов, другие предприятия и физические лица. Помните конкурсы на мансарды Велюкс, на объекты с использованием кровельных материалов Катепал? Это тоже нельзя упускать из виду.

Колесников Одним архитекторам нравится конкурировать и играть в конкурсы, другим не очень. Если архитектор уверен в своем, так сказать, таланте и прочем, ищет возможность проявления, ему необходим выплеск творческой энергии. Другие довольствуются собой. Отсюда вытекает вопрос, кому нужны конкурсы? Если только самим архитекторам, то мне это неинтересно. Вернемся к примеру с Сиднейской оперой, которая была нужна австралийскому обществу, чья-то группа избранных лиц в виде мэра, эров и прочих неведомых мне людей. И я спрашиваю себя, а в Иркутске кому-нибудь нужны конкурсы?

Дулатова Наверное, они нужны жителям Иркутска.

Колесников Может быть, это нужно жителям Иркутска, архитектурной общественности, но почему сегодня мы печем мертворожденные проекты? Потому что, по большому счету, конкурсы совершенно не нужны тем, кто владеет городом под названием Иркутск. Им это не надо, так как они все знают заранее. Поэтому я с таким пессимизмом отношусь к этой теме, при всей ее серьезности. В Иркутске конкурсные процедуры нарушаются от начала до конца. В принципе, большинство постановлений мэра можно отменить через суд.

Дулатова Я общалась с руководителями фирмы «Сибстройсол», которая строит жилые дома на бульваре

Владимир Бух
Александр Колесников
Николай Жуковский
Елена Григорьева

больших фирмах, возглавляемых молодыми архитекторами, где работают по 5-8 зодчих. Нам рассказывали, что от 30 до 60 % заказов они получают только через игру в конкурсы. В Германии это давно сложившаяся практика, которая позволяет на конкретном месте получить действительно лучшее решение. Но немцам это нужно, а нам? На мой взгляд, другого пути у архитектуры просто нет.

Мы с Владимиром Федоровичем недавно обсуждали эту тему, и он сказал потрясающую вещь: по существующему законодательству, в рамках

Григорьева Кстати, в московских нормах разработана система формирования жюри. Там специальная фирма проводит анализ и разрабатывает таблицу о рангах, куда заносят столичных архитекторов, имеющих высокий рейтинг. Для каждого следующего конкурса состав жюри выбирается из этого списка по жребию. В столице члены жюри не имеют права общаться с участниками конкурса и т.д.

В ноябре я поработала в составе жюри московского конкурса «ДОМзагородДОМ». Мне не хватило комплекта по правилам, по аналогам, и при-

Гагарина. Уму непостижимо, какие препоны со стороны чиновников городской администрации, самоуправство местного олигарха и его холопов приходится преодолевать этой компании. И это фирме, которая строит элитные дома в Иркутске на деньги инвесторов из Якутии! Кстати, по словам директора компании, их заставили перепроектировать часть здания, потому что, с точки зрения главного архитектора города, выбранный инвесторами проект не соответствовал архитектурному облику Иркутска. Угадайте, кто делал новый проект? Что уж говорить о других, более мелких фирмах?

Колесников Я давно знаю руководителей компании «Сибстройсол». В чем суть их проблем? При нормальном порядке дел архитектурно-планировочное задание выдается собственнику земли. У нас в Иркутске все не так: сначала ты должен сделать какую-то часть работ, потом тебе отведут предварительные границы, а затем, сославшись на то, что это всего лишь предварительные границы, в АПЗ снова что-нибудь поменяют. Правила игры сделаны только для одной стороны. Отвечать друг перед другом по одним правилам здесь не принято. Так что проектировщикам и строителям остается только взывать к чиновникам, умолять их. Другого не дано!

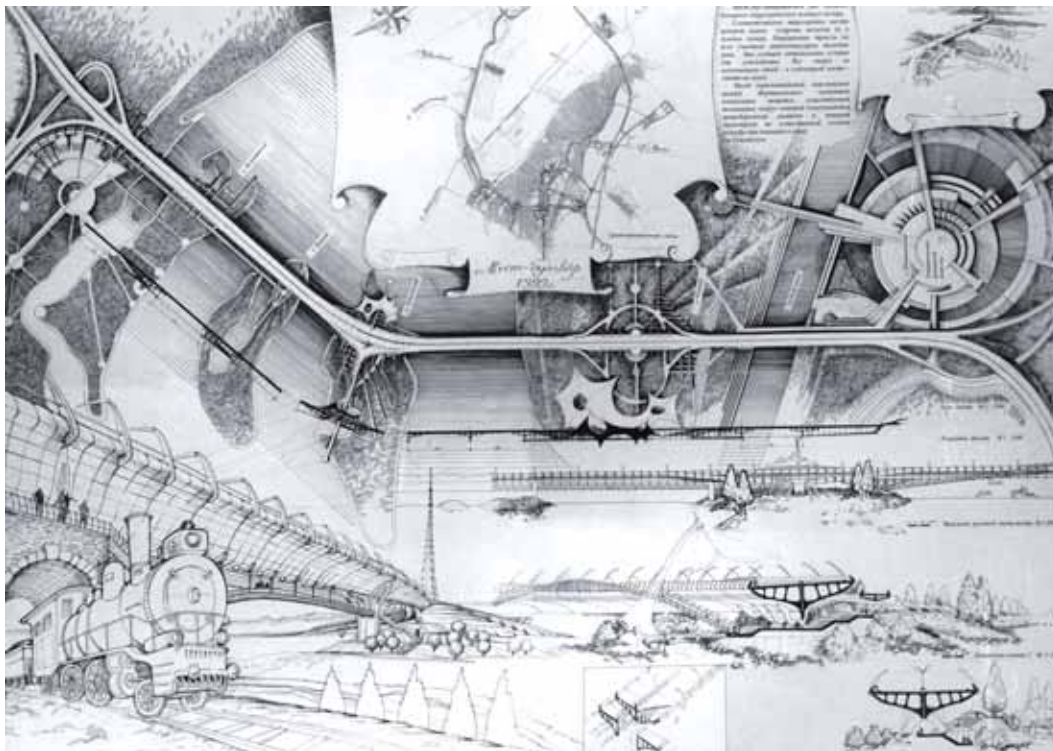
Дулатова То есть, Александр Альбертович, с вашей точки зрения, сегодняшняя дискуссия не имеет цели? Пустое сотрясение воздуха и все?

Колесников Нет! Цель сегодняшней дискуссии вполне определенная: привлечь внимание общественности и указать на то, что есть такая проблема и мы рано или поздно столкнемся с ее результатами. Важно понять, что архитектура – это не скульптура, пусть даже такого масштаба, как монумент Александру III, который сбросили с пьедестала, потом отлили и снова поставили. Захотят, опять скинут и опять поставят. Архитектура делается на века, и ошибки в ней стоят очень дорого.

Бух Я бы хотел вмешаться в полемику и добавить, что архитекторам тоже нужен конкурс, чтобы получать заказы в соответствии со своим талантом, а не по личным связям с тем или другим должностным лицом.

Колесников Но в Иркутске этот механизм не работает, и, на мой взгляд, лучшие архитекторы сидят здесь без работы.

Жуковский Правильно организованный конкурс – это стимул для архитекторов.

Стегайло Нам нужно изначально определиться: надо это обществу или не надо. И на эту канву нанизывать все, что связано с проведением конкурсов.

Бух Что касается общества... В Кодексе профессиональной этики есть такой пункт, где говорится, что архитектор при выборе между интересами заказчика и общества должен отдавать предпочтение интересам общества. Это его профессиональная обязанность, такая же, как у врачей: «Не навреди!»

Григорьева Я не могу сказать, что обществу это не нужно, но хочу поспорить о целях. Только не надо путать общество и городскую администрацию. Когда мы победили в конкурсе на новый мост, и это очень широко осветили в прессе и по телевидению, меня года два после этого случайные люди, родственники, знакомые терзали вопросами: «Как там мост? Он действительно будет такой или нет? А как вы на острова зайдете» и т.д.? Горожанам это было страшно интересно, им это очень нужно. Не нужно оказалось совсем другим людям. Я полагаю, что сегодня мы выступили и от лица архитекторов и одновременно от лица общества.

Бух На словах все любят общество, а городская администрация и вовсе на всех уровнях эксплуатирует слоган «Иркутск – культурный город». На мой взгляд, количество архитектурных конкурсов и их результативность – вот признак культуры всех слоев общества и руководства Иркутска

в целом.

Буйнов Мне кажется, что конкурсы – это некий элемент демократизации общества и демократизации архитектурного сообщества, когда все выступают в определенный момент на равных правах и выбирается лучший. Здесь Александр Альбертович хорошо сказал: «Играем по разным правилам, на разных условиях». По-моему, отсутствие перехода к конкурсной основе приведет к переделу собственности. Я избегаю слов «революция» и прочее и говорю о переделе собственности. Каждый слышит и видит за этими словами что-то свое: одни бандитский передел со стрельбой, другие подкованные игры со смещением чиновников. Любая попытка демократизации процесса ведет к сглаживанию острых углов и стремлению нормально работать в этой среде. Поэтому конкурсная основа обязательна и необходима именно на законодательном уровне. В беседе или в полемике с той же самой мэрией или областной администрацией стоит пользоваться, на мой взгляд, этими достаточно жесткими определениями. Ну и поскольку хотя бы на словах наше государство декларирует демократизацию общества, я думаю, что поддержку в этом будет найти несложно. Какие-либо тоталитарные шаги сейчас у нас не очень популярны. Поэтому конкурсная основа – это все-таки один из шагов к демократизации общества.

Григорьева Вот уже час наш президент отвечает на вопросы россиян.

Конкурсный проект моста через р. Ангару в г.Иркутске

11.1998-01.1999

I премия

Е.Григорьева
Н.Жуковский
А.Колесников
А.Красильников
В.Стегайло
констр. Л.Латышев
при участии арх. В.Горбенко

Я считаю, что на нашем круглом столе мы затронули несколько вопросов, которые нужно было бы задать ему. А вчера в Иркутске была создана антикоррупционная коалиция в НКО «Некоммерческие организации». У меня большое желание поговорить с ними на тему: «Может ли общественная организация противостоять коррупции, или это все-таки утопия?»

Бух В бронжилетах и касках, наверное, может.

Григорьева Общественная организация в бронжилетах – это что-то новое.

Колесников Я бы хотел вернуться к конкурсу на Мариинку-II, к результатам которого отношусь крайне пессимистично. Я почти уверен, что в нашей стране в очередной раз ничего не получится, несмотря на колоссальный авторитет руководителя Мариинки Гергиева. Достаточно внимательно посмотреть историю появления этого конкурса.

Бух По-моему, конкурс на Мариинку так громко прозвучал на всю планету, сделал такой блестящий PR для Питера, что питерскому правительству грешно не воспользоваться им. Насчет проекта Мооса. Это совершенно другой мир, абсолютно заоблачный и Питеру еще непонятный. Петербуржцы, видимо, вздрогнули, когда его увидели. В этом все дело. Но их постепенно приучат, подтянут, раздвинут занавеску на окне в Европу и позволят посмотреть, что там делается. Так что можем поспорить на бутылку коньяка, что Мариинку-II в Петербурге построят.

Буйнов Российский стыд сильнее российского разума. Из-за стыда будут строить.

Дулатова Я бы хотела обратиться к Владимиру Борисовичу. Какова Ваша точка зрения на проектные конкурсы вообще? Вы сказали, что наличие нескольких проектных организаций уже предполагает некое профессиональное состязание. Но как быть в ситуации, когда имеется кучка ангажированных зодчих, скажем, при каких-то городских структурах, имеющих вес, влияние и возможность диктовать условия остальным архитекторам? Что делать, если только эти избранные лица будут проектировать различные объекты в силу своей приближенности к разным органам власти? Как тут быть с конкурсом как объективным инструментом выявления оптимального архитектурного решения городских площадок?

Стегайло Слово «ангажирован-

ный» в той или иной степени можно применить к любому архитектору. Спросите зодчего: «Вот тебе объект! Ты хочешь, чтобы был конкурс?» Любкой из нас и лично я сам ответим: «Конечно, нет!» Я понимаю, что наличие выбора, возможность сравнения разных подходов – это лучше. Но внутренне каждый зодчий считает, что он сделает проект лучше других. Тут возникает симбиоз и одновременно противоречие творческого индивидуализма и необходимости быть встроенным в общество. Слава богу, что у нас хватает понимания и мы пытаемся в Союзе архитекторов проводить идеологию защиты общественных интересов. При этом в своих действиях стараемся придерживаться Кодекса профессиональной этики архитекторов и принципов демократии. Во всяком случае, я пытаюсь подавить в себе профессиональный эгоизм и индивидуализм.

При этом я совершенно убежден в том, что городское сообщество в Иркутске не готово отстаивать свои интересы демократическими методами. Возьмем, как пример, уже упомянутый конкурс на Ангарский мост. Ведь не вышли иркутяне на демонстрацию, чтобы получить в пользование интересный архитектурный объект. Поинтересовались какое-то время, что там с мостом происходит, да и махнули рукой.

Дулатова Допустим, что иркутяне не умеют и не хотят защищать свои права на проживание в красивом и удобном городе, с красивыми и удобными мостами, домами, площадями и прочим. И как тут быть?

Стегайло Я полагаю, что в решении этих вопросов должны быть заинтересованы руководители города. Непонятно почему, но пока интереса с их стороны не наблюдается. Очевидно, городские власти не видят необходимости в архитектурных конкурсах. Нужно каким-то образом заинтересовать их и уже потом разбираться с договорными отношениями, о которых говорит Владимир Федорович. Практика показывает: даже если со мной заключат договор, нет никакой гарантии, что мой проект будет реализован на все 100%. Любкой зодчий может поделиться своими проблемами при строительстве спроектированного объекта: «Тут что-то отрезали, тут не получилось, тут подрядчик подвел, тут финансирование сократили и т.д.». В Иркутске лишь единичные объекты типа школы № 80 были воплощены без особого ущерба,

хотя и там при строительстве исключили бассейн. Участие в различных архитектурных фестивалях показывает, что первые места занимают, как правило, объекты, которые были реализованы в полном соответствии с проектом. К сожалению, такие случаи бывают редко.

Бух Я хотел бы подвести итоги нашей дискуссии. Во-первых, все участники круглого стола согласны с тем, что архитектурные конкурсы – это серьезная вещь и их нужно проводить так, как положено. Иркутская организация Союза архитекторов должна занять позицию, соответствующую своему статусу, и неукоснительно соблюдать ее. Во-вторых, мы должны разработать условия проведения конкурсов в городе Иркутске, может быть, в Иркутской области в целом, утвердить их и предложить административным учреждениям и всем заинтересованным организациям. При проведении архитектурных конкурсов все стороны процесса должны руководствоваться только этими утвержденными условиями. На этом можно поставить точку в сегодняшнем разговоре.